

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Сулимин Александр Николаевич

канд. полит. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Саратов, Саратовская область

ГЕРМАНСКАЯ КОЛОНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ РАУГХАУС В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация: статья посвящена германской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Раугхаус (Суровый дом) в XIX – начале XX в. Рассказывается об устройстве колонии, воспитании и обучении.

Ключевые слова: Германия, XIX век, несовершеннолетние правонарушители, воспитание, обучение, наказание, пенитенциарная система.

Развитие сети учреждений для содержания несовершеннолетних преступников началось после создания И. Песталоцци первого классического учреждения такого типа в Швейцарии. В 30–40 гг. XIX в. под влиянием идей Песталоцци было образовано в разных западноевропейских странах несколько классических исправительно-воспитательных заведений. В Швейцарии была создана земледельческая колония для несовершеннолетних преступников Бехтлен в 1840 г., во Франции – Меттрэ (в 1839 г.). Не осталась в стороне от создания данного типа заведения и Германия.

Необходимо учесть, что германские государства еще не объединились в единую Германскую империю. Централизованную помочь от государства получить не было никакой возможности, поэтому только старания подвижников частной благотворительности могли решить эту сложнейшую проблему.

Спасение детей от произвола улицы, от криминалитета стало главной целью создания германских исправительно-воспитательных заведений. В 1833 г. в пригороде Гамбурга Горне был основан Раугхаус (Суровый дом) (Das RauheHaus). Его основало общество «частных благотворителей и при помощи частных пожертвований, с целью принимать и исправлять в нем порочных и нравственно-угрожаемых детей Гамбурга» [1, с. 137]. Главным инициатором создания колонии стал знаменитый доктор И.Х. Вихерн (1808–1881 гг.). Гамбург был главным портовым городом Германии и количество брошенных и бесприютных несовершеннолетних детей, которые совершали мелкие уголовные преступления, было огромным.

Начал свое дело доктор Вихерн очень скромно в маленькой усадьбе, которая постепенно с каждым годом увеличивалась, так как покупались новые земельные владения по границам колонии. 28 августа 1838 г. усадьба и дом доктора Вихерна сгорели, они были подожжены тремя из своих же питомцев. «Вскоре она опять была отстроена и мало помалу расширилась, что теперь владеет собственностью землею в количестве более 200 акров, на которых расположено 25 различных зданий разной величины и каждое со своим особым назначением. Все эти здания живописно разбросаны посреди садов, окружающих заведение, причем многие построены самими детьми. В самом центре этих владений находится первоначальная усадьба, осененная большим каштановым деревом, которое теперь показывают посетителям, как колыбель, из которого выросло все окружающее, так как Суровый Дом в настоящее время представляет целый городок, обсаженный деревьями, окруженный садами, лугами и возделанными полями» [1, с. 137–138].

Всего же на начало XX в. внешнее устройство Раугхауса представляло собой следующую картину. По воспоминаниям К.И. Ануфриева, посетившего колонию в 1913 г., он «посетил учреждение по тем соображениям, что оно пользуется мировой известностью и послужило образцом для устройства огромного числа исправительных учреждений типа павильонной системы (системы отдельных домиков для каждой семьи)» [2, с. 15]. Собой колония представляла частное

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

учреждение, расположенное в населенной сельской местности. «Само учреждение, если не считать фермы, занимает незначительную площадь земли, обнесенную живой изгородью. Вход и выход на территорию Раугхауса совершенно свободен» [2, с. 15].

И все же Ануфриев заметил серьезные нарушения во внешнем устройстве колонии. «Посредине и по краям площади, занятой колонией, разбросаны небольшие домики, общим числом 31: старый домик, которым было положено основание Раугхауса, 11 павильонов для воспитанников, лазарет, церковь, убежище для миссионеров, отделение для душа и ванн, школа, типография, управление, центральная кухня, дом для учителей, шорная мастерская, пекарня, мастерские, конюшня, прачечная, склад для топлива и 2 флигеля для служащих. Все это смешалось в какую-то беспорядочную группу построек, разобраться в которых свежему человеку чрезвычайно трудно» [2, с. 15].

Внешнее устройство колонии Раугхаус являлось не совсем классическим для земледельческих колоний того времени. Чаще всего в устройстве учреждений ориентировались на устройство французской колонии Меттрэ.

Очень важным аспектом деятельности колонии было обучение малолетних арестантов. Этому уделялось большое внимание. В исправительную школу принимались дети в возрасте «с 8 и 10 лет и остаются в ней до конфирмации или до возвращения их родителям или до отдачи в частное услужение. Все дети распределяются группами по разным помещениям, из коих каждое содержит около 12 человек, образующих отдельную семью; семьи носят название того дома, где живут, например, хижина рыбака, улей, хижина пастуха и т. п. При распределении детей по семьям не принимаются во внимание ни возраст, ни степень развития, ни род занятий; дети всех возрастов, развития и профессий соединяются в одну группу, причем единственным основание распределения служат способности и характер того или другого ребенка. Семьи мальчиков отделены от семей девочек» [1, с. 138–139]. Такое соединение детей в семье стало классическим для западноевропейских колоний и приютов для несовершеннолетних преступников.

Большое внимание уделялось дисциплине. «Дисциплина в этом заведении строгая; но какая разница между дисциплиной здесь и дисциплиной в какой-нибудь тюрьме. Ни характер наказания, ни характер унижения не свойственны ей; это та же дисциплина, какую применяет в своем семействе строгий, но готовый умереть за детей своих отец» [1, с. 140].

Ежедневно из каждой семьи часть «детей отправляется для занятий в ремесленные мастерские, остальные идут в классы или занимаются в поле и в саду. Классов четыре для всех семейств; счет ведется с младшего, четвертого. Занятия в классах начинаются в 6 часов утра. Во всех четырех классах закон божий преподается три раза в неделю, арифметика тоже три раза, чтение и толкование евангелия один раз в неделю, по субботам, пению в каждом классе обучают отдельно два раза в неделю, кроме того, два раза в неделю все дети сходятся для обучения общему, хоровому пению светских и церковных мотивов. В 1 и во 2 классах преподают географию два раза в неделю, историю – два раза, ботанику, зоологию, физику и минералогию два раза, остальное время идет на изучение родного языка, чтение, грамматику и письмо, рисование и черчение. В низших, 3 и 4 классах, кроме арифметики, детей обучают чтению и письму по-немецки» [3, с. 122].

Таково приблизительное распределение учебных занятий в школе для мальчиков. Для девочек было другое распределение учебных предметов. «... Для девочек, обучающихся отдельно под руководством сестер (старших воспитанниц), а по некоторым предметам братьев, существует следующее распределение занятий; по вторникам, пятницам и субботам читается ветхий завет, по вторникам же и пятницам – общее пение, по средам – география и, один раз, средняя история; затем по вторникам, четвергам и пятницам – элементарное чтение, письмо немецкого языка и первые сведения по счислению. Далее по средам и четвергам занятия по немецкому языку, затем некоторым девочкам сообщаются поверхностные сведения по естественной истории. Объем необходимых предметов преподавания приурочен к программе, существующей в каждой хорошо устроенной народной школе. Весь понедельник занят мытьем белья для мальчиков и де-

вочек, воспитывающихся в исправительном заведении. Кроме того, девочки занимаются чисткой картофеля и приготовлением на кухне. Летом стирка белья производится на вольном воздухе; в холодное же время – в большом помещении прачечной, где и находится все необходимое для мытья, котел, печь и две ручные машины для выжимания белья. Возле находятся сушильня и гладильня. В свободное время девочек учат шитью, кройке, вязанию и вышиванию. В 1871 году девочки сшили 89 рубашек, 156 полотенец, 18 простынь, 16 скатерей, 96 платьев, 23 юбки, 20 жилетом, 146 передников, 550 платков и кофт; связали 340 чулок и исполнили до 9 414 работ починки платьев и др. Кроме работ для потребностей самого заведения исполняются еще и частные заказы» [3, с. 122–123].

Еще одним обучающим и, одновременно, воспитательным моментом был труд. По мнению А.И. ван дер Ховена, одного из лучших исследователей проблем исправления несовершеннолетних преступников, «занятия в поле и огородничество составляют наиболее любимые детьми работы. С раннего утра расходятся они по своим участкам, где, при личном участии братьев, исполняются все работы по возделыванию земли, сбору хлеба, молотьбе и т. д. Своевременно делается сбор картофеля и других овощей, заготовляемых на потребности самого заведения; излишек продается. Муки получается все-таки, сравнительно с потребностью, мало и потому приходится прикупать; печением хлеба занимается один из братьев, имея трех мальчиков, как помощников. Чтобы показать, в какой степени заведение обеспечено продуктами, собираемыми с полей и огородов исправительного заведения, приведем следующие цифры домашнего хозяйства за последние годы. Заведению принадлежали: 9 коров, 2 лошади, 25 свиней, 26 кур и 8 уток. Получено 16 273 кружки молока, 820 яиц; зарезано 12 свиней, 3 утки, 8 кур и 1 теленок; снято с полей 35 тысяч фунтов соломы и 50 тыс. фунтов сена, 33 мешка ржи, 40 мешков овса, 345 – картофеля, до 400 мешков репы и моркови, затем до 1 000 мешков гороху, зелени, салату и т. д. Все это количество продуктов частью уничтожается в самом заведении, частью же продается или выменяется у соседей-поселян на другие продукты» [3, с. 123].

Обучение и воспитание в колонии Раугхаус было поставлено на высоком уровне. В общество возвращались реабилитированные бывшие малолетние преступники, которые в будущем уже не совершали преступлений.

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов, Типография губернского ведомства, 1893.
2. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария) / К.И. Ануфриев. – Петроград, Городская типография, 1915.
3. Ховен ван Дер А.И. Заботы общества о судьбе малолетних преступников / А.И. Ховен ван Дер // Дело. – 1873. – №7.